

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

**Современные подходы к анализу факторов
криминальной внутрисемейной агрессии**

М.В. Зейгер¹✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

✉ zeiger.m@serbsky.ru

Резюме

В статье представлен анализ современных отечественных и зарубежных исследований психологических механизмов противоправного агрессивного поведения и, в частности, внутрисемейной агрессии. Освещены основные факторы, обуславливающие проявление агрессии в целом и криминальные агрессивные действия в отношении членов семьи. Показано, что совершение лицом преступных насильственных актов имеет в своей основе сочетание разноуровневых (биологических, психологических, социальных, экономических, религиозных и др.) факторов, при этом ключевым моментом, определяющим агрессивное поведение, в том числе домашнее насилие, является личностно-ситуационное взаимодействие.

Ключевые слова: теории агрессии, криминальная агрессия, внутрисемейная агрессия, факторы агрессивного поведения, саморегуляция

Для цитирования: Зейгер, М.В. (2025). Современные подходы к анализу факторов криминальной внутрисемейной агрессии. *Психология и право*, 15(2), 124–139. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150209>

**Modern approaches to the analysis
of factors of criminal intra-family aggression**

M.V. Zeiger¹✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ zeiger.m@serbsky.ru

Abstract

The article presents an analysis of modern domestic and foreign studies of the psychological mechanisms of illegal aggressive behavior and, in particular, intra-family aggression. The main factors contributing to the manifestation of aggression in general and criminal aggressive actions against family members are highlighted. It is shown that the commission of criminal violent acts by a person is based on a combination of multilevel (biological, psychological, social, economic, religious, etc.) factors, while the key determinant of aggressive behavior, including domestic violence, is the relationship between subjective and objective, individual personality characteristics and parameters of the current situation, that is, personal-situational interaction.

Keywords: theories of aggression, criminal aggression, intra-family aggression, factors of aggressive behavior, self-regulation

For citation: Zeiger, M.V. (2025). Modern approaches to the analysis of factors of criminal intra-family aggression. *Psychology and Law*, 15(2), 124—139. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150209>

Введение

Агрессивные действия, направленные на лишение жизни или причинение вреда другим людям, — одна из наиболее серьезных проблем современного общества. В последние годы в России частота преступлений против личности неуклонно возрастает. Так, преступления, совершенные в России в 2019 г., стали причиной гибели порядка 24 тыс. человек¹; в 2020 г. более 22,5 тыс. человек² погибли от преступных посягательств, здоровью 35,6 тыс. человек причинен тяжкий вред³; в 2021 г., согласно данным Росстата, от убийств и «повреждений с неопределенными намерениями» погибли 45608 человек⁴.

В структуре агрессивных насильственных преступлений против личности, по данным ряда авторов, значительная доля приходится на случаи семейного насилия, при этом количество актов внутрисемейной агрессии имеет восходящую динамику (Дмитриева, Федченко, 2009; Акуленко, 2019; Золотухин, 2019). Внутрисемейное насилие, затрагивая все слои общества, возрастные и гендерные группы, оказывает наиболее разрушительное воздействие на социум, отличается особой тяжестью последствий и высокой степенью общественной опасности.

Системное рассмотрение проблем агрессивного поведения с целью определения причинного комплекса факторов, обуславливающих совершение внутрисемейных насильственных преступлений, является важным для междисциплинарного изучения домашнего насилия и, в частности, для практики судебной экспертизы, поскольку в последние годы заметно увеличилось и продолжает расти число лиц, проходящих судебно-

¹ *Состояние преступности в России за январь—декабрь 2019 года*. [б. г.]. Т—Ж. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabyr_2019.pdf (дата обращения 20.12.2024).

² *Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 года*. [б. г.]. ЛЦМ. URL: <https://lcm-pult.ru/assets/download/files/2020statistics.pdf> (дата обращения 03.11.2024).

³ *В России от преступлений погибло более 22 тыс. человек в 2020 году*. (21.01.2021). ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10513155> (дата обращения 20.12.2024).

⁴ *Демография*. [б. г.]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 20.12.2024).

психиатрическую экспертизу в связи с обвинением в агрессивных насильственных действиях против близких родственников.

Научные исследования, посвященные преступлениям против жизни и здоровья членов семьи, в большей части обращены на изучение социально-демографических и криминологических данных, как самих преступников, так и жертв внутрисемейной агрессии (Антонян и др., 1999). Клинико-психологические факторы в рассматриваемом контексте анализируются в основном в отношении жертв преступлений в семье и в исследованиях клинических особенностей лиц с пограничной психической патологией, обвиняемых в агрессивных деяниях в семье (Сафуанов, 2022).

Теоретическая разработка общих проблем криминальной агрессии имеет давнюю и обширную историю. Существует большое количество теорий агрессии, призванных объяснить многообразие ее механизмов и проявлений: теория социального научения, теория агрессии как ответа на фрустрацию, когнитивные теории агрессивного поведения, агрессия как инстинктивное поведение. Ряд научных работ посвящен сравнительному исследованию ауто- и гетероагрессии, клинических и личностных предикторов данных форм агрессивного поведения у лиц с психическими расстройствами (Калашникова, Сафуанов, 2010). Работы, посвященные семейному насилию, представлены преимущественно исследователями в области юриспруденции и направлены на анализ агрессивных действий, которые могут квалифицироваться и как противоправные, и как не имеющие характера криминального деликта. Среди современных исследований, обращенных непосредственно к психологическим механизмам внутрисемейной агрессии, следует выделить работы Ф.С. Сафуанова (Сафуанов, 2003, 2022).

Судебно-психиатрические исследования криминальной агрессии, включая внутрисемейное насилие, охватывают широкий спектр проблем: биологические, психофизиологические и нейрональные детерминанты агрессивного поведения (Водолажская, Водолажский, 2020; Кириенская и др., 2023; Макушкина, Гурина, Голенкова, 2022; Мухин, 2022; Шипкова, Булыгина, 2024), механизмы саморегуляции субъекта (Горинов и др., 2021; Никитский, Ткаченко, 2022, 2023а,б; Сафуанов, Калашникова, Царьков, 2017; Ткаченко, Демидова, 2020; Шеховцова, Булыгина, 2020), особенности социальной детерминации насилия в семье (Абулова, 2020; Антонян и др., 1999, 2022; Сафуанов, 2005, 2022; Сафуанов и др., 2020), личностные характеристики семейно-бытовых преступников (Журкина, Филиппова, 2022; Кочетова, Климакова, 2019), роль психической патологии и гендерных аспектов внутрисемейной агрессии (Гатин, Миннетдинова, 2007; Петрюк, 2023; Сафуанов, 2005; Сафуанов и др., 2019, 2020; Телешева, 2020, 2023; Трифонова, Саковская, 2022; Хмара, Скугаревский, 2020; Шпорт и др., 2024).

Исследования криминальной внутрисемейной агрессии

Основные группы теорий агрессии объясняли данный феномен с точки зрения ее отдельных компонентов. Так, Х. Хекхаузен (Хекхаузен, 1986) выделяет три направления в изучении мотивации агрессивного поведения: теория влечений, фрустрационная теория, теория социального научения. В теории влечений агрессия рассматривается как устойчивая характеристика индивида — «агрессивное влечение» (З. Фрейд), «энергия агрессивного влечения» (К. Лоренц), «инстинкт агрессивности» (В. Макдауголл). Согласно фрустрационной теории, агрессия есть следствие фрустрации (Дж. Доллард): агрессия всегда является следствием фрустрации, а фрустрация всегда ведет к агрессии. Теория социального научения

в значительной степени является уточнением и развитием предыдущей теории. А. Бандура утверждал, что эмоция гнева не является ни необходимым, ни достаточным условием агрессии, а главная роль в ее проявлении принадлежит подражанию, т. е. научению путем наблюдения за образцом. Вместе с тем каждая из перечисленных теорий в отдельности не дает полного представления о данном явлении.

Согласно Ю.М. Антоняну, совершение насильственных преступлений стимулируется потребностью защиты своего Я и своего тела от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть, но она ощущается как реальность. Ю.М. Антонян приводит и разбирает на конкретных примерах общеизвестную классификацию видов агрессии, начало которой положено еще Бассом, указывая, что агрессия, равно как и некоторые другие виды поведения, формируется в процессе накопления индивидуального опыта, а выраженность агрессивного поведения зависит от факторов внешней среды, от воспитания и от индивидуальных возможностей субъекта. Он выделяет основные мотивы агрессивного поведения людей, а также утверждает, что насилие в семье есть продукт взаимодействия индивидов, состоящих в специфических отношениях, и что именно специфические аспекты отношений могут способствовать насилию и приводить к нему в семье (Антонян и др., 1999).

С.Н. Ениколопов с соавторами указывают, что исследования факторов агрессии в мировой психологии преимущественно ведутся в области выделения ситуативных и личностных предикторов, и предлагают рассматривать в качестве регулятора восприятия и мышления образ мира как «интегральное образование познавательной сферы» (по А.Н. Леонтьеву). Они выделяют специфические элементы и убеждения, которые обеспечивают предпочтение агрессии в определенных ситуациях: представление о враждебности мира, уверенность в возможности свести любую задачу взаимодействия с миром к простой и уже известной, представление о существовании единственного правильного понимания. Авторами описаны когнитивные механизмы, детерминирующие склонность к агрессивному поведению, среди которых наибольшее значение придается каузальной атрибуции эмоций агрессивного круга (гнев, презрение, вина, стыд), работе стереотипов, предубеждений и ролевых ожиданий, способствующих неверной идентификации чужого эмоционального состояния и влиянию ценностей и убеждений индивида на восприятие невербальных проявлений партнера по общению с приписыванием ему определенных эмоций и мотивационных состояний (Ениколопов и др., 2011).

Ф.С. Сафуанов приводит типологию агрессивных преступлений, рассматривает психологические механизмы агрессии, освещает роль психических аномалий в генезе агрессивного поведения (Сафуанов, 2003). В соответствии с современными мотивационными теориями агрессии, рассматривающими в качестве основополагающих личностных факторов агрессивного поведения, наряду с личностной агрессивностью, тенденции подавления агрессивных побуждений (Konradt et al., 1974; Megargee, 1966; Olweus, 1972), Ф.С. Сафуанов выделяет три базовых измерения: уровень агрессивности личности, уровень выраженности тормозящих агрессию личностных структур, уровень выраженности психотравмирующего воздействия ситуации. Первые два измерения отражают взаимодействие личностных структур, играющих основную роль в формировании мотивации агрессивных действий, а третье измерение представляет механизм агрессии как результат взаимодействия личностных и ситуационных переменных. Противоправные агрессивные действия обвиняемых в соответствии с разработанной Ф.С. Сафуановым типологией криминальной агрессии могут реализовываться по следующим механизмам:

- непосредственная реализация агрессивности;
- агрессия, совершенная под влиянием алкогольного опьянения;
- криминальная агрессия, совершенная под влиянием групповых воздействий;
- агрессия как результат неверной оценки ситуации;
- инструментальная агрессия:
- отсроченная агрессия;
- ситуативная агрессия;
- агрессия, совершаемая под влиянием эмоционального возбуждения;
- агрессия как разрядка накопленного эмоционального напряжения;
- агрессия, совершаемая в состоянии декомпенсации у лиц с расстройствами личности.

Разработка научно-теоретических проблем агрессивного поведения, включая внутрисемейную агрессию, непосредственно связана с практической необходимостью уточнения критериев судебно-экспертной оценки способности обвиняемых в агрессивных насильственных преступлениях к осознанию и руководству своими действиями в юридически значимой ситуации. В соответствии с принятым в настоящий период в практике судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы подходом к пониманию агрессии, под криминальной агрессией, вслед за Ф.С. Сафуановым, мы подразумеваем форму поведения, объективно направленную на причинение вреда жизни и здоровью, реализующую какое-либо намерение или побуждение по отношению к потерпевшему и связанную с этим намерением или побуждением определенным смысловым отношением (Сафуанов, 2003).

Поскольку базовым в данном определении является выражение «форма поведения», обратимся к постулату о том, что поведение является результатом взаимодействия личностных и ситуационных факторов. К личностным факторам относятся индивидуально-психологические особенности (как изначально присущие индивиду, так и сформированные под влиянием психического расстройства), среди которых на первый план при детерминации взаимодействия с ситуацией выступают типологические, эмоционально-волевые, характерологические и ценностно-смысловые, определяющие направленность и особенности мотивации деятельности и ее реализации.

И.А. Кудрявцев и Н.А. Ратинова в ходе исследования нарушений структурно-уровневой регуляции деятельности при совершении криминального деяния выделили семь качественно своеобразных типологических групп:

- смысловая агрессия;
- функционально-утилитарная агрессия;
- привычно-неконтролируемая агрессия;
- ситуативно-оборонительная агрессия;
- агрессия, обусловленная аффективной целью;
- катастрофическая агрессия;
- агрессия, обусловленная неадекватной актуализацией профессиональных стереотипов.

Основываясь на деятельностном подходе, позволяющем выявить внутреннюю структуру актов криминальной агрессии и уровень саморегуляции, авторы показали, что актуальная возможность субъекта произвольно руководить своими действиями при совершении

агрессивно-насильственного правонарушения определяется личностными особенностями индивида; спецификой протекания его эмоциональных процессов; наличием потенциальной способности к саморегуляции и осознанным намерением использовать самоконтроль; актуальным на момент деяния, а также предшествовавшим психосоматическим и эмоциональным состоянием; экстремальностью и аффектогенностью криминальной ситуации; спецификой конфликтного взаимодействия с потерпевшим; динамическими характеристиками ситуации (скоростью протекания, неопределенностью, внезапностью возникновения), предъявляющими повышенные требования к ресурсам адекватного реагирования индивида в условиях нервно-психических нагрузок (Кудрявцев, Ратинова, 2000).

Наряду с индивидуально-психологическими особенностями лиц, совершивших агрессивные действия по отношению к своим близким, существенным для рассматриваемой проблемы является исследование ситуационного фактора, опосредованного субъективной оценкой ситуации, непосредственно предшествующей реализации индивидом агрессивного поведения.

Под оценкой ситуации понимается восприятие информации как процесс, включающий в себя, наряду с перцептивным, такие качества, как осознание — придание феномену универсального общепринятого значения и осмысление — придание феномену субъективного смысла, окрашенного личностным, эмоциональным отношением, критичность — как перманентное соотнесение получаемых впечатлений от происходящего с объективными изменяющимися параметрами ситуации/среды и прогноз — как предвосхищение результатов своих действий в плане их влияния на самого субъекта и на условия ситуации. В соответствии с вышесказанным, в контексте восприятия и оценки ситуации выделяются перцептивный, когнитивный, эмоциональный и регуляторный компоненты (Хабилова, 2010).

На определяющую роль ситуационного фактора в генезе агрессивного криминального поведения указывают в своих работах И.С. Никитский, А.А. Ткаченко (2022), Ф.С. Сафуанов (2022) и многие другие авторы. Криминогенная и криминальная ситуации рассматриваются исследователями в различных аспектах: как нейтральная либо психотравмирующая, конфликтная, фрустрирующая. Активно разрабатывается проблематика личностно-ситуационного взаимодействия и моделирования «психологической ситуации» в юридически значимых обстоятельствах. Как отмечают И.С. Никитский и А.А. Ткаченко, «...для объективизации категории ситуации и ее влияния на произвольность юридически значимого поведения наиболее целесообразным является исследование личностно-ситуационного взаимодействия с установлением механизмов субъективной переработки внешних обстоятельств» (Никитский, Ткаченко, 2022, с. 13). Результат субъективной переработки личностью внешних обстоятельств представляется фактором, детерминирующим способность субъекта понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, т. е. сутью интеллектуального компонента понятия вменяемость (Никитский, Ткаченко, 2022, 2023а).

С юридической точки зрения внутрисемейное насильственное преступление представляет собой общественно опасный противоправный деликт, совершаемый одним членом семьи против другого ее члена (либо нескольких членов семьи), посягающий на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу, честь и достоинство домочадцев, создающий реальную опасность причинения существенного вреда, либо причинивший его.

Согласно основному положению криминофамилистики (семейной криминологии), феномен внутрисемейной преступности включает в себя семейные причины преступного поведения и внутрисемейные преступления. В среде западных криминологов происхождение внутрисемейной преступности рассматривается в свете теорий интеракционизма (передающаяся от родителей к детям склонность мужчин к насилию над женщиной), феминистических воззрений (господство мужчин в обществе и семье), психопатологических концепций (неспособность субъектов адаптивно функционировать в обществе вследствие психического расстройства, алкоголизма).

Д.А. Шестаков предложил модель криминогенного механизма внутрисемейного насилия, включающую три уровня проявлений (общесоциальный, микросоциальный — непосредственное окружение и уровень индивидуального поведения), каждый из которых предполагает наличие специфических факторов, способствующих реализации агрессивного поведения. На макросоциальном (общесоциальном) уровне — это противоречия института семьи, на микросоциальном — семейная десоциализация и семейная конфликтность, на уровне индивидуального поведения — криминогенная семейная ситуация (Шестаков, 2011).

Среди основных мотивов внутрисемейной криминальной агрессии исследователями выделяются:

- внутрисемейная борьба за власть и лидерство (мотив доминирования);
- самоутверждение с упорным отстаиванием своей позиции без желания прийти к компромиссу;
- стремление освободиться от забот (зачастую возникает у супруга, занимающего ведущее положение в системе супружеских отношений, менее эмоционального по сравнению с его партнером);
- воспрепятствование уходу домочадца из семьи;
- ревность;
- корыстная мотивация;
- вымещение злобы из-за личных неудач;
- месть (стремление расквитаться с домочадцем, причинившим страдания);
- хулиганский мотив (проявляется в явном неуважении к семейным ценностям, циничном противопоставлении эгоистических наклонностей общественным устоям, грубом нарушении действующего порядка и семейных отношений, игнорировании права и морали);
- защита от насильника.

Причины домашнего насилия объясняются факторами, свойственными в первую очередь преступности как таковой, далее — насилию криминального характера и, наконец, преступности в семейно-бытовой сфере. Однако выявить какой-либо один фактор, провоцирующий совершение лицами домашнего насилия, не представляется возможным, так как они многочисленны и обуславливаются различными сочетаниями.

С.Н. Золотухин в качестве таких причин и факторов предлагает рассматривать следующие: 1) социокультурная природа насилия, которая основывается на стереотипах, сформировавшихся в понимании семьи о распределении ролей в ней, о воспитании и отношении к детям и престарелым родственникам; 2) личный жизненный опыт лиц, как совершающих домашнее насилие в отношении своих близких, так и являющихся его жертвами, который воспринимается такими лицами как нормальный и универсальный метод

поведения в семейных отношениях и разрешения конфликтных ситуаций в семье; 3) «детская травма» в связи с приобретенным в раннем возрасте травматическим опытом, обуславливающим в последующем жесткое обращение со своими близкими; 4) компенсация личностной неуверенности и низкой самооценки, следствием чего является самоутверждение путем применения насилия в отношении более слабых и зависимых членов семьи; 5) индивидуальные психические особенности лица, совершающего домашнее насилие, связанные, например, с недостатком воспитания в детстве, властным «доминантным» характером воспитания, со склонностью к патологической ревности, с конфликтным складом характера и т. п.; 6) психологический дискомфорт, проистекающий из социально-бытовой неустроенности (Золотухин, 2019).

В завершение обзора исследований проблемы криминальной внутрисемейной агрессии отметим сравнительно малое количество работ, посвященных непосредственно клинико-психологическим особенностям лиц, совершающих агрессивные насильственные преступления против родственников. В данном русле преимущественно изучаются предпосылки формирования агрессивных форм поведения у лиц с психическими расстройствами (Гатин, Миннетдинова, 2007; Андреева, Яворский, 2018; Петрюк, 2023; Телешева, 2023); клинико-психологические особенности несовершеннолетних с гетеро- и аутоагрессивным поведением (Баканова и др., 2020); виктимное поведение женщин и девочек, к значимым факторам которого относят уровень выраженности невротической симптоматики; типы межличностных отношений; стратегии совладающего поведения; особенности эмоционального интеллекта; уровень удовлетворенности партнерскими отношениями (Качаева и др., 2016; Служивая, Осипенко, 2021; Моженкова, Абабков, 2015; Журкина, Филиппова, 2022; Кочетова, Климакова, 2019 Трифонова, Саковская, 2022).

Заключение

Таким образом, в рамках современных исследований проблемы внутрисемейной агрессии установлено, что совершение индивидом криминальных насильственных действий основывается на различных сочетаниях социальных, экономических, религиозных, политических, биологических факторов. Значительное количество внутрисемейных преступлений является следствием межличностных конфликтов между членами семьи — они возникают вследствие осложнения психологической обстановки и накопления недовольства, вызванного социально-бытовыми отношениями, которое происходит постепенно и, достигнув критической точки, выливается в совершение одним членом семьи акта насилия в отношении другого. Анализ вышеописанных теорий и концепций наглядно демонстрирует определяющую роль в генезе агрессивных действий в отношении членов семьи — как индивидуально-психологических свойств (психофизиологических, характерологических, морально-нравственных), так и характеристик актуальной на момент деликта внутрисемейной ситуации. Исследование внутрисемейной криминальной агрессии обвиняемых в совокупности их клинических, индивидуально-личностных и ситуационных особенностей представляется крайне важным для практики судебной (психиатрической, психологической, комплексной психолого-психиатрической) экспертизы, заключения которой о способности субъекта понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в юридически значимой ситуации имеют четко определенные правовые последствия.

Список источников / References

1. Абулова, А.Г. (2020). Особенности детерминации насилия в семье. В: *Domestic Violence: мифы и реальность: сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 30 октября 2020 г.)* (с. 12—22). Казань: Изд-во Казанского университета.
Abulova, A.G. (2020). Features of the determination of domestic violence. In: *Domestic Violence: myths and reality: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference* (pp. 12—22). Kazan: Publishing House of the Kazan University. (In Russ.).
2. Акуленко, В.А. (2019). Криминологический анализ понятия «Домашнее насилие». *Вестник Московского университета МВД России*, 4, 64—66. <http://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10196>
Akulenko, V.A. (2019). Criminological analysis of the concept of domestic violence. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4, 64—66. (In Russ.). <http://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10196>
3. Андреева, Е.В., Яворский, А.А. (2018). Социальные и клиничко-психологические предпосылки феномена агрессивности. В: *Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности: сб. материалов IX Международного симпозиума «Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности»* (с. 143—148). Екатеринбург: Изд-во Гуманитарный университет. URL: <https://elibrary.ru/yqlxzb> (дата обращения: 20.01.2025).
Andreeva, E.V., Yavorsky, A.A. (2018). Social, Clinical and Psychological Premises of the Phenomenon of Aggressiveness. In: *Subjective wellbeing and personality emotional security: Proceedings of the IX International Symposium. July, 12–13, 2018* (pp. 143—148). Yekaterinburg: Publishing House of the University of the Humanities. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/yqlxzb> (viewed: 20.01.2025).
4. Антонян, Ю. М. (2022). *Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди*. М.: Юнити-Дана.
Antonyan, Yu.M. (2022). *The theory of human aggression. Why people are cruel*. Moscow: Unity-Dana. (In Russ.).
5. Антонян, Ю.М., Горшков, И.В., Зулкарнеев, Р.М. (1999). *Проблемы внутрисемейной агрессии*. М.: НИИ МВД России.
Antonyan, Yu.M., Gorshkov, I.V., Zulkarneev, R.M. (1999). *Problems of intra-family aggression*. Moscow: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ. (In Russ.).
6. Баканова, А.А., Седунова, И.С., Афанасьева, Т.М., Иванова, И. (2020). Клиничко-психологические особенности самоповреждающего поведения подростков. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, 10, 60—69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43963871> (дата обращения: 20.01.2025).
Bakanova, A.A., Sedunova, I.S., Afanasyeva, T.M., Ivanova, I. (2020). Clinical and psychological features of self-harming behavior of adolescents. *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, 10, 60—69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43963871>. (In Russ.). (viewed: 20.01.2025).
7. Водолажская, М.Г., Водолажский, Г.И. (2020). Возрастная динамика электроэнцефалографических параметров здоровых людей с разным уровнем агрессивности. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки*, 1(256), 34—42. URL:

<http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/6257/34-42.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

Vodolazhskaya, M. G., Vodolazhsky, G. I. (2020). Age dynamics of electroencephalographic parameters of healthy persons with a different levels of aggression. *Bulletin of the Adyghe State University, the series "Natural-Mathematical and Technical Sciences"*, 1(256), 34—42. (In Russ.). URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/6257/34-42.pdf> (viewed: 03.12.2024).

8. Гатин, Ф.Ф., Миннетдинова, Л.М. (2007). Особенности психически больных женщин, совершивших особо тяжкие внутри- и внесемейные деликты. *Общественное здоровье и здравоохранение*, 4, 55—61.
Gatin, F.F., Minnetdinova, L.M. (2007). Peculiarities of women with mental disease who committed extraordinary grave family and nonfamily delicts. *Public Health and Health Care*, 4, 55—61. (In Russ.).
9. Горинов, В.В., Шеховцова, Е.С., Гадисов, Т.Г., Ткаченко, А.А. (2021). Нарушения психической саморегуляции при расстройствах личности. *Социальная и клиническая психиатрия*, 31(2), 18—25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46413352> (дата обращения: 20.01.2025).
Gorinov, V.V., Shekhovtsova, E.S., Gadisov, T.G., Tkachenko, A.A. (2021). Ental impairments of self-regulation in personality disorders. *Social and Clinical Psychiatry*, 31(2), 18—25. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46413352> (viewed: 20.01.2025).
10. Дмитриева, О.А., Федченко, Т.М. (2009). Внутрисемейное насилие: судебно-медицинский анализ. *Проблемы экспертизы в медицине*, 9(36-4), 11—14.
Dmitrieva, O.A., Fedchenko, T.M. (2009). Intrafamily violence: the medicolegal analysis. *Problems of Expertise in Medicine*, 9(36-4), 11—14. (In Russ.).
11. Ениколопов, С.Н., Кузнецова, Ю.М., Чудова, Н.В. (2011). Когнитивные факторы агрессии и каузальная атрибуция агрессивности. *Прикладная юридическая психология*, 2, 43—58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16523451> (дата обращения: 20.01.2025).
Enikolopov, S.N., Kuznetsova, Yu.M., Chudova, N.V. (2011). Cognitive factors of aggression and the causal attribution of aggressiveness. *Applied Legal Psychology*, 2, 43—58. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16523451> (viewed: 20.01.2025).
12. Журкина, О.В., Филиппова, Е.О. (2022). Особенности характеристики личности семейно-бытового преступника. *International Law Journal*, 5(5), 19—23. URL: <https://elibrary.ru/jfymnu> (дата обращения: 03.12.2024).
Zhurkina, O.V., Filippova, E.O. (2022). Features of characteristics of the personality of the family and household criminal. *International Law Journal*, 5(5), 19—23. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/jfymnu> (viewed: 03.12.2024).
13. Золотухин, С.Н. (2019). Совершенствование мер предупреждения домашнего насилия как залог безопасности в семейных отношениях. In: *Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости. Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 153—162). Челябинск: Изд-во Библиотека А. Миллера. URL: <https://elibrary.ru/dbtvle> (дата обращения: 20.01.2025).
Zolotukhin, S.N. (2019). Improving measures to prevent domestic violence as a guarantee of security in family relations. In: *National Security and Youth Policy. Together regardless. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. (pp. 153—162). Chelyabinsk: A. Miller Library Publishing House (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/dbtvle> (viewed: 20.01.2025).

14. Ильин, Е.П. (2014). *Психология агрессивного поведения*. СПб: Питер.
Ilyin, E.P. (2014). *Psychology of aggressive behavior*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
15. Калашникова, А.С., Сафуанов, Ф.С. (2010). Роль психических расстройств, не исключающих вменяемости, в формировании разнонаправленной агрессии. *Российский психиатрический журнал*, 4, 16—22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15617797> (дата обращения: 20.01.2025).
Kalashnikova, A.S., Safuanov, F.S. (2010). The role of mental disorders not ruling out sanity in shaping of multidirectional acts of aggression. *Russian Journal of Psychiatry*, 4, 16—22. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15617797> (viewed: 20.01.2025).
16. Качаева, М.А., Дозорцева, Е.Г., Нуцкова, Е.В. (2016). Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек. *Российский психиатрический журнал*, 6, 25—32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487726> (дата обращения: 25.11.2024).
Kachaeva, M.A., Dozortseva, E.G., Nutsikova, E.V. (2016). Clinical and psychological problems of domestic violence against women and girls. *Russian Journal of Psychiatry*, 6, 25—32. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487726> (viewed: 25.11.2024).
17. Киренская, А.В., Сторожева, З.И., Телешева, К.Ю., Гиленко, Т.Д., Мямлин, В.В., Самылкин, Д.В., Сафуанов, Ф.С. (2023). Комплексное психофизиологическое исследование факторов риска импульсивной агрессии при аномалиях личности. *Российский психиатрический журнал*, 2, 25—37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59553205> (дата обращения: 25.11.2024).
Kirenskaya, A.V., Storozheva, Z.I., Telesheva, K.Yu., Gilenko, T.D., Myamlin, V.V., Samylkin, D.V., Safuanov, F.S. (2023). The complex psychophysiological study of risk factors of impulsive aggression in personality anomalies. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 25—37. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59553205> (viewed: 25.11.2024).
18. Кочетова, Ю.А., Климакова, М.В. (2019). Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 8(3), 29—36. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303>
Kochetova, Yu.A., Klimanova, M.V. (2019). Emotional intelligence and aggression in foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(3), 29—36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080303>
19. Кудрявцев, И.А., Ратинова, Н.А. (2000). *Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка)*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
Kudryavtsev, I.A., Ratinova, N.A. (2000). *Criminal aggression (expert typology and forensic psychological assessment)*. Moscow: Moscow University Publishing House. (In Russ.).
20. Макушкина, О.А., Гурина, О.И., Голенкова, В.А. (2022). Биологические основы агрессивного поведения. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*, 14(1), 76—81. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2022-1-76-81>
Makushkina, O.A., Gurina, O.I., Golenkova, V.A. (2022). Biological basis of aggressive behavior. *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 14(1), 76—81. (In Russ.). <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2022-1-76-81>
21. Моженкова, В.А., Абабков, В.А. (2015). Клинико-психологические и интерперсональные характеристики женщин, подвергающихся насилию партнеров с алкогольной или наркотической зависимостью. *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*, 3, 135—140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25372963> (дата

- обращения: 20.01.2025).
- Mozhenkova, V.A., Ababkov, V.A. (2015). Clinical, psychological and interpersonal features of women subjected to violence of partners with alcohol and drug addiction. *Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology of St. Petersburg State University*, 3, 135—140. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25372963> (viewed: 20.01.2025).
22. Мухин, М.И. (2022). Врожденное и приобретенное в природе агрессивности человека. *International Journal of Medicine and Psychology*, 5(2), 53—62.
Mukhin, M. I. (2022). The innate and acquired nature of human aggression. *International Journal of Medicine and Psychology*, 5(2), 53—62. (In Russ.).
23. Никитский, И.С., Ткаченко, А.А. (2022). Личностно-ситуативное взаимодействие в аспекте моделирования юридически значимой ситуации. *Российский психиатрический журнал*, 3, 13—25. <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2022-10302>
Nikitsky, I.S., Tkachenko, A.A. (2022). Personal-situational interaction in the aspect of modeling a legally significant situation. *Russian Journal of Psychiatry*, 3, 13—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2022-10302>
24. Никитский, И.С., Ткаченко, А.А. (2023а). Осевой (димерсиональный) анализ «психологических» ситуаций, имеющих юридическое значение. *Социальная и клиническая психиатрия*, 33(3), 14—22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60000444> (дата обращения: 20.01.2025).
Nikitsky, I. S., Tkachenko, A.A. (2023a). Axial (dimensional) analysis of “psychological” situations, having legal significance. *Social and Clinical Psychiatry*, 33(3), 14—22. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60000444> (viewed: 20.01.2025).
25. Никитский, И.С., Ткаченко, А.А. (2023б). Объективно фиксируемые параметры юридически значимой ситуации как отражение ее субъективных факторов. *Российский психиатрический журнал*, 5, 11—23. <https://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.5.002>
Nikitsky, I.S., Tkachenko, A.A. (2023b). Objectively recorded parameters of a legally significant situation as a reflection of its subjective factors. *Russian Journal of Psychiatry*, 5, 11—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.34757/1560-957X.2023.27.5.002>
26. Петрюк, А.П. (2004). Агрессивное поведение при различных психических расстройствах с учетом качества жизни пациентов. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*, 3(13), 99—102.
Petryuk, A.P. (2004). Aggressive behavior in various mental disorders, taking into account the quality of life of patients. *Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 3(13), 99—102. (In Russ.).
27. Сафуанов, Ф.С. (2003). *Психология криминальной агрессии*. М.: Смысл.
Safuanov, F.S. (2003). *Psychology of criminal aggression*. Moscow: Sense. (In Russ.).
28. Сафуанов, Ф.С. (2005). Криминальная агрессия обвиняемых с расстройствами личности. *Российский психиатрический журнал*, 6, 36—43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35399841> (дата обращения: 20.01.2025).
Safuanov, F.S. (2005). Criminal aggression of defendants with personality disorders. *Russian Journal of Psychiatry*, 6, 36—43. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35399841> (viewed: 20.01.2025).
29. Сафуанов, Ф.С. (2022). Внутрисемейная криминальная агрессия: глазами судебного эксперта-психолога. *Психология и право*, 12(3), 3—13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>

Зейгер М.В. (2025)
Современные подходы к анализу факторов
криминальной внутрисемейной агрессии
Психология и право, 15(2), 124—139.

Zeiger M.V. (2025)
Modern approaches to the analysis of factors
of criminal intra-family aggression
Psychology and Law, 15(2), 124—139.

- Safuanov, F.S. (2022). Intra-family Criminal Aggression: In the Opinion of Forensic Expert-psychologist. *Psychology and Law*, 12(3), 3—13. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>
30. Сафуанов, Ф.С., Калашникова, А.С., Царьков, А.Е. (2017). Клинико-психологические факторы криминальной агрессии. *Психология и право*, 7(4), 44—58. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070405>
- Safuanov, F.S., Kalashnikova, A.S., Tsarkov, A.E. (2017). Clinical and psychological factors for criminal aggression. *Psychology and Law*, 7(4), 44—58. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070405>
31. Сафуанов, Ф.С., Сорокова, М.Г., Соковец, А.К. (2019). Про- и антиагрессивные личностные факторы у обвиняемых с психическими расстройствами в преступлениях против личности. *Психология и право*, 9(3), 158—177. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090312>
- Safuanov, F.S., Sorokova, M.G., Sokovets, A.K. (2019). Pro- and Anti-aggressive Personality Factors in Defendants with Mental Disorders in Crimes Against Individual. *Psychology and Law*, 9(3), 158—177. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090312>
32. Сафуанов, Ф.С., Сорокова, М.Г., Соковец, А.К. (2020). Индивидуально-психологические особенности лиц с пограничной психической патологией, способствующие и препятствующие проявлению криминальной агрессии. В: *Судебная психиатрия. Актуальные проблемы* (с. 155—166). М.: НМИЦ ПН им. В. П. Сербского.
- Safuanov, F.S., Sorokova, M.G., Sokovets, A.K. (2020). Individual psychological characteristics of people with borderline mental pathology, contributing to and preventing the manifestation of criminal aggression. In: *Forensic Psychiatry. Current issues* (pp. 155—166). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
33. Служивая, Я.С., Осипенко, И.М. (2021). Клинико-психологические особенности женщин с виктимным поведением в ситуации домашнего насилия. *Смоленский медицинский альманах*, 4, 204—206. <https://doi.org/10.37963/SMA.2021.4.321>
- Sluzhivaya, Ya.S., Osipenko, I.M. (2021). Clinical and psychological features of women with victimized behaviour in situations of domestic violence. *Smolensk Medical Almanac*, 4, 204—206. (In Russ.). <https://doi.org/10.37963/SMA.2021.4.321>
34. Телешева, К.Ю., Сафуанов, Ф.С., Киренская, А.В., Мямлин, В.В. (2020). Патохарактерологические особенности как предикторы импульсивной агрессии. *Прикладная психология и педагогика*, 5(2), 51—66. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-51-66>
- Telesheva, K.Yu., Safuanov, F.S., Kirenskaya, A.V., Myamlin, V.V. (2020). Pathocharacterologic features as predictors of impulsive aggression. *Applied Psychology and Pedagogy*, 5(2), 51—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-51-66>
35. Телешева, К.Ю. (2022). Исследования импульсивной агрессии: психологические и нейропсихологические факторы (обзор литературы). *Юридическая психология*, 1, 27—30. <https://doi.org/10.18572/2071-1204-2022-1-27-30>
- Telesheva, K.Yu. (2022). Research on impulsive aggression: psychological and neuropsychological factors (literature review). *Juridical Psychology*, 1, 27—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2071-1204-2022-1-27-30>

Зейгер М.В. (2025)
Современные подходы к анализу факторов
криминальной внутрисемейной агрессии
Психология и право, 15(2), 124—139.

Zeiger M.V. (2025)
Modern approaches to the analysis of factors
of criminal intra-family aggression
Psychology and Law, 15(2), 124—139.

36. Телешева, К.Ю. (2023). Сравнительное исследование психологических особенностей лиц, склонных к криминальной агрессии в норме и при психических расстройствах. *Прикладная юридическая психология*, 4(65), 73—86. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4\(65\).073-086](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4(65).073-086)
Telesheva, K.Y. (2023). Comparative study of the psychological characteristics of persons prone to criminal aggression in normal and mental disorders. *Applied Legal Psychology*, 4(65), 73—86. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4\(65\).073-086](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4(65).073-086)
37. Ткаченко, А.А., Демидова, Л.Ю. (2020). Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. Сообщение 4. Ситуация: воспоминание о будущем. *Российский психиатрический журнал*, 1, 27—41. <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-12003>
Tkachenko, A.A., Demidova, L.Yu. (2020). Development of the general model of self-regulation in forensic psychiatry. Paper 4. Situation: remembering of the future. *Russian Journal of Psychiatry*, 1, 27—41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-12003>
38. Трифонова, С.А., Саковская, О.Н. (2022). Гендерная специфика направленности агрессивных реакций, источников фрустрации и фрустрированных ценностей. *Человеческий фактор: социальный психолог*, 1, 291—301. URL: <https://elibrary.ru/hqrzcf> (дата обращения: 23.11.2024).
Trifonova, S.A., Sakovskaya, O.N. (2022). Gender-specific orientation of aggressive reactions, sources of frustration and frustrated values. *Human Factor: Social Psychologist*, 1, 291—301. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/hqrzcf> (viewed: 23.11.2024).
39. Фромм, Э. (2014). *Анатомия человеческой деструктивности*. Пер. с нем. М.: АСТ.
Fromm, E. (2014). *The Anatomy of Human Destructiveness [Anatomie der menschlichen Destruktivität]: Trans. from Germ.* Moscow: AST. (In Russ.).
40. Хабирова, Е.Р. (2010). Особенности восприятия и оценки проблемных ситуаций. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 16(4), 164—167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16348693> (дата обращения: 24.02.2025).
Khabirova, Ye.R. (2010). Features of perception and evaluation of problem situations. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 16(4), 164—167. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=16348693> (viewed: 24.02.2025).
41. Хекхаузен, Х. (1986). *Мотивация и деятельность*. Пер с нем. М: Педагогика.
Heckhausen, H. (1986). *Motivation and Activity*. Trans. from Germ. Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
42. Хмара, Н.В., Скугаревский, О.А. (2020). Агрессия лиц с шизофренией: исследование взаимодействия симптомов, когнитивных функций и факторов внешней среды. Обзор литературы. *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*, 11(1), 138—145.
Khmara, N.V., Skugarevsky, O.A. (2020). Aggression of People with Schizophrenia: a Study of the Interaction of Symptoms, Cognitive Functions, and Environmental Factors. Literature Review. *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 11(1), 138—145. (In Russ.).
43. Шестаков, Д.А. (2011). Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис. ... кандидата юридических наук. *Российский криминологический взгляд*, 2, 91—100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23597037> (дата обращения: 23.11.2024).
Shestakov, D.A. (2011). Conflict family situation as a criminogenic factor: candidate of law

Зейгер М.В. (2025)
Современные подходы к анализу факторов
криминальной внутрисемейной агрессии
Психология и право, 15(2), 124—139.

Zeiger M.V. (2025)
Modern approaches to the analysis of factors
of criminal intra-family aggression
Psychology and Law, 15(2), 124—139.

- thesis. *Russian Criminological Outlook*, 2, 91—100. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23597037> (viewed: 23.11.2024).
44. Шеховцова, Е.С., Булыгина, В.Г. (2020). Регулятивные особенности лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения. *Пенитенциарная наука*, 14(4), 514—523. <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2020-14-4-514-523>
Shekhovtsova, E.S., Bulygina, V.G. (2020). Regulation features in individuals with personality disorders and accentuated personality traits who committed aggressive and violent crimes. *Penitentiary Science*, 14(4), 514—523. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2020-14-4-514-523>
45. Шипкова, К.М., Булыгина, В.Г. (2024). Нейропсихологические механизмы социальной агрессии. *Современная зарубежная психология*, 13(4), 172—181. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130416>
Shipkova, K.M., Bulygina, V.G. (2024). Neuropsychological Mechanisms of Social Aggression. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(4), 172—181. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130416>
46. Шипкова, К.М., Шпорт, С.В., Булыгина, В.Г. (2024). Зарубежные исследования нейропсихологических и биологических основ агрессивного поведения. *Психология и право*, 14(4), 161—175. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140411>
Shipkova, K.M., Shport, S.V., Bulygina, V.G. (2024). Foreign Studies of the Neuropsychological and Biological Bases of Aggressive Behavior. *Psychology and Law*, 14(4), 161—175. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140411>
47. Шпорт, С.В., Хамитов, Р.Р., Афзалетдинова, Д.Х., Качаева, М.А., Скибина, Н.В., Назарова, Л.Н. (2024). Факторы риска агрессивного поведения лиц, страдающих шизофренией. Анализ эпидемиологических, клинических, гендерных, коморбидных факторов. *Вопросы охраны психического здоровья*, 3(1), 7—17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68541397> (дата обращения: 15.01.2025).
Shport, S.V., Khamitov, R.R., Avzaletdinova, D.H., Kachaeva, M.A., Skibina, N.V., Nazarova, L.N. (2024). Risk factors of aggressive behavior in people with schizophrenia. Analysis of epidemiological, clinical, gender and comorbid factors. *Issues of Mental Health Protection*, 3(1), 7—17. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68541397> (viewed: 15.01.2025).
48. Konradt, H.J. (1974). Toward a motivation theory of aggression and aggression inhibition: Some considerations about an aggression motive and their application to TAT and catharsis. In: *Determinants and origins of aggressive behavior* (pp. 567—577). Haag: Mouton.
49. Megargee, E.I. (1966). Undercontrolled and overcontrolled personality types in extreme antisocial aggression. *The Psychological Monographs*, 80(3), 1—29. <https://doi.org/10.1037/H0093894>
50. Olweus, D. (1972). Personality and aggression. *Nebraska Symposium on Motivation*, 20, 261—321. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/4662042/> (viewed: 12.12.2024).

Информация об авторах

Маргарита Владимировна Зейгер, научный сотрудник отдела судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им.

Зейгер М.В. (2025)
Современные подходы к анализу факторов
криминальной внутрисемейной агрессии
Психология и право, 15(2), 124—139.

Zeiger M.V. (2025)
Modern approaches to the analysis of factors
of criminal intra-family aggression
Psychology and Law, 15(2), 124—139.

В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0001-7354-4346>, e-mail: zeiger.m@serbsky.ru

Information about the authors

Margarita V. Zeiger, Researcher of the Department of Forensic Psychiatric Examination in Criminal Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0001-7354-4346>, e-mail: zeiger.m@serbsky.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 13.03.2025
Поступила после рецензирования 25.03.2025
Принята к публикации 30.03.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2025.03.13
Revised 2025.03.25
Accepted 2025.03.30
Published 2025.06.30